

УДК 01

Зульфия Абдулловна Сафиуллина

*Профессор, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки
Республики Татарстан, Россия, Казань, e-mail: safiullinaza@mail.ru*

Понятия и категории информационно-библиографической аксиологии

Аннотация. Понятийно-категорийный потенциал информационной аксиологии раскрывается через широкое понятие «избирательность», позволяющее увидеть мотивационно-ценностную структуру потребления информации. Показана связь избирательности с социально-сущностными понятиями культуры, библиографической интериоризации, манипуляции и т. д.

Ключевые слова: сжатие информации; понятийная дифференциация; смысл; социальная память; ценностно-смысловые зоны библиографической информации.

Zul'fiya Abdullovna Safiullina

*Professor, doctor of pedagogical sciences, honoured scientist of the Republic of Tatarstan,
Russia, Kasan, e-mail: safiullinaza@mail.ru*

Concepts and categories of information and bibliographic axiology

Abstract. The conceptual and categorical potential of information axiology is revealed through the broad concept of 'selectivity', which allows us to see more specifically the motivational and value structure of information consumption. The connection of selectivity with the socio-essential concepts of culture, bibliographic interiorization, manipulation, etc. is shown.

Keywords: information compression; conceptual differentiation; meaning; social memory; value-semantic zones of bibliographic information.

Информационная аксиология — направление, имеющее важное значение для развития библиографоведения и других близких ему дисциплин [1].

В любом категориально-понятийном анализе необходимо опираться на родовые и видовые признаки. Категории и понятия библиографии можно разделять по разным основаниям на природно-сущностные и социально-сущностные;

З. А. Сафиуллина

родовые и видовые; философские и технологические; научные и практические. Один из подходов нами рассматривался [2], но информационная аксиология как одно из библиографических направлений предполагает анализ категорий и понятий в более конкретной аксиологической плоскости.

К родовым категориям и понятиям информационно-библиографической аксиологии природно-сущностной направленности относятся «информация», «отражение», «избирательность»,

«сжатие информации мозгом», «память» и некоторые дискуссионные, например «ценность». Категории «информация» и «отражение» как родовые описывались нами с акцентом на уяснение их абстрактного значения для социально-коммуникативного и библиографоведческого знания [3, с. 8–19].

Сущностно-социальные аспекты понятийного аппарата информационно-библиографической аксиологии определяются основными элементами библиографической коммуникации: автором первичных текстов и библиографической информации, библиографом-посредником, документами и их потребителями. С ними связано возникновение философских категорий и понятий «социальная информация», «сжатие информации», «смысл», «управленческий смысл», «образ документа», «ценность и оценка документа», «ценностные информационные ориентации», «социальная память», «культурное наследие», «библиографическая интериоризация» и т. д.

Технологическую процессуальность библиографической деятельности в информационно-аксиологическом ракурсе подчёркивают категории «свёртывание», «свёртка» и др.

Некоторые понятия и категории применимы для характеристики всех уровней информационно-аксиологической деятельности, хотя понятно, что содержание их так или иначе конкретизируется.

Понятийный ряд, рассмотренный нами в пособии «Информация: ценность и оценка», характеризовал связь понятий с основными уровнями отражения информации: чувственным, перцептивным (восприятием) и когнитивным (пониманием). Селекция в чувственном отражении описывалась через понятия информационного воздействия на зрение, слух, обоняние [4, с.10]. На перцептивный уровень ценностного информационного ориентирования

указывали понятия «свёртывание», «пропаганда», «оглавление», «старение документов», «рекомендательная библиография», «сегментация текста» «сжатие информации» и др. [4, с. 17]. К когнитивному уровню ценностного ориентирования отнесены понятия «экспертиза», «отбор», «нормирование», «качество», «охрана информации», «распределённые информационные системы», «ИРИ (избирательное распространение информации)», «ДОР (дифференцированное обслуживание руководящих работников)», «защита данных», «языки манипулирования данными», «языки интересов» «контроль», «выборка» и т. д. [4, с. 20–25].

Выявленные понятия характеризуют библиографическое мышление о ценности, оценке информации, ценностных информационных ориентациях, формировавшееся в разные временные периоды. Сегодня необходим другой подход к библиографическому осмыслению ценности и оценки информации. Он заключается в переходе к более чётким представлениям, который предполагает как продолжение суждений по этой проблеме, так и выделение других понятийно-категориальных признаков.

Помимо категории «информация», понятий «смысл», «ценность», «оценка», «ценностные ориентации», в информационной аксиологии не менее важны для осмысления и другие понятия, а также категории, давно используемые в информационно-библиографическом знании, но слабо увязанные друг с другом. Это должно способствовать более полному раскрытию потенциала данного направления в библиографоведении и библиографической практике.

Информационно-аксиологические понятия разделяются в зависимости от степени их сущности (внутренней, внешней), от объёмности содержания (охвата содержания), от уровня научно-

го обобщения (общенаучного, узкопрофессионального).

Некоторые понятия имеют предельно широкое аксиологическое значение. Особого внимания заслуживает понятие «избирательность» как родовое для разных видов информационной деятельности. Избирательность — сущностная характеристика отражения информации. В её основе — природные, психофизиологические особенности в выделении чего-то особенного (цвета, звука, запаха, тактильного ощущения).

Избирательность проявляет себя на всех уровнях отражения информации: чувственном, перцептивном (восприятия), когнитивном (понимания). При характеристике чувственного уровня отражения избирательность выступает как психофизиологическое и психологическое понятие, с помощью которого характеризуется сжатие информации. Психологи данное понятие рассматривают как некий селективный процесс, связанный с врождённой эмоцией интереса, проявляющейся даже у ребёнка, отдающего предпочтение одним образам перед другими. Отмечается младенческий зрительный интерес к конфигурациям, который облегчает узнавание объектов и не даёт мозгу обрабатывать с равной вероятностью множество стимулов [5, с. 165, 166]. Для библиографоведения с исследовательских диагностических позиций имеет значение психофизиологическая реакция ребёнка на книги как социальный объект. Чем больше эмоций вызывает объект, тем вероятнее интерес к нему. Можно использовать даже специальный диагностический конструкт: созерцание ребёнком родителей с книгой в руках. Диагностика чувственного уровня отражения информации затрагивает вопросы генетики информации, её биологический и психофизиологический уровень функционирования. В характеристике этого уровня показательным примером

является влияние на формирование ребёнка во время беременности матери всего того, что она испытывает. Читающая, слушающая музыку будущая мать закладывает в нейроны мозга элементы избирательного реагирования ребёнка в будущем на те или иные социальные объекты, включая и формирование образа книг, т. е. по информационным диспозициям матери в определённой мере прогнозируется и информационное поведение её детей.

Конечно, в таком представлении исследование чувственного уровня информационной деятельности кажется слишком отдалённым от исследования профессиональной библиографической деятельности, где избирательность выражается в других формах. Но исключать постановку задачи выяснения генетического влияния на развитие социальных информационных процессов вряд ли целесообразно. В конечном итоге можно конкретнее видеть мотивационную структуру потребностей и формировать более дифференцированную (избирательную) картину ценностного потребления информации. Хотя ценность не признаётся природным свойством, когда имеется в виду человек, ссылаются на мнение о том, что ценная информация возникает уже на молекулярном уровне [6, с. 53]. Если принять во внимание представление о ценности как некоей микроединице, то не только в понятии избирательности, но и ценности можно уловить онтологические свойства сжатия информации уже на чувственном уровне. Отсюда нет достаточных оснований исключать молекулярный уровень для работы мозга в ценностном отражении мира. Опора на родовые признаки разного уровня (вплоть до социально-коммуникативного) способствует углублению наших представлений об истоках формирования ценностных отношений вообще и на стадии выбора документов в частности.

Если на чувственном уровне избирательность библиографической информации определяется психофизиологическими свойствами человека, то по мере социализации формируются типы людей со сходными типами избирательного восприятия, которое определяется общими потребностями, интересами, вкусами, предпочтениями, профессиональным тезаурусом, квалификацией.

На уровне восприятия (перцептивном уровне отражения) избирательность всё больше соотносится с понятиями «ценность» и «оценка», «свёртываемость», «сжатие» информации. Данные понятия во многом применимы к реальной информационной деятельности: к субъекту, посреднику в передаче информации, занимающемуся свёртыванием информации; к процессам выявления, отбора информации по определённым критериям, её аспектирования в соответствии с актуальностью, ценностным значением. Понятие «ценность» связано с избирательностью постижения неких общих смыслов, которым в большей степени придаётся социально-психологическое или социологическое значение. Понятие «оценка» свидетельствует о вариации ценностных мнений о тех или иных информационных объектах, а в библиографоведении оценочная функция рассматривается как одна из внутренних (сущностных) для библиографической информации.

Очевидной закономерностью, проявляемой на всех уровнях информационной деятельности, является постоянная связь отражения информации с памятью. На чувственном уровне это элементы мозга, отвечающие за память. Перцептивный уровень — это психологическое и социально-психологическое восприятие, запоминание и воспроизведение информации. Избирательность отражения информации в наибольшей степени отражена применительно к когнитивному уровню,

прежде всего к профессиональной библиографической деятельности (ИРИ, ДОР, библиографическое обслуживание других потребителей и т. д.), формированию с её помощью социальной памяти конкретного сообщества, общества, мира, цивилизации. Когнитивная профессиональная деятельность развивается сегодня с учётом потребностей в чувственной, перцептивной, рациональной (когнитивной) информации. Рабочие процессы и диагностические процедуры профессиональной деятельности направлены на выявление вектора выбора (избирательности) информации потребителем информации. В профессиональной библиографической деятельности избирательность выражается в библиографическом профилировании, фокусировании, аспектировании, актуализации тех или иных тем при создании библиографических пособий, баз данных, выборе названий документов, их авторов, в выставочной работе и т. д. В отличие от избирательности на чувственном уровне, понятия «оценка» и «ценность» отражают социально окрашенную избирательность в коммуникации. Если избирательность изначально природна, то «оценка» и «ценность» социально сущностны, хотя в них также заключено природное начало.

Видовые понятия и категории отражают их связь с социальной коммуникацией вообще и с библиографической коммуникацией в частности. К ним относятся: «социальная информация», «смысл», «ценность», «оценка», «значение», «сжатие информации», «избирательная аналитико-синтетическая обработка информации», «профилирование», «ценностные библиографические ориентации», «восприятие и понимание библиографической информации», «социальная память», «библиографическая память», «библиографическая интериоризация» и др.

Нет необходимости затрагивать подробно все категории и понятия, тем бо-

лее что часть из них освещена в литературе, но важно выделить и раскрыть лишь те, которые имеют большую информационно-аксиологическую выраженность.

Для библиографоведения подобное понимание избирательности, ценности и сжатия информации не является бесполезным, поскольку в нём до сих пор преобладают в основном знания о библиографии как социально появившегося в допрофессиональной и профессиональной практике процесса информирования о документах. Для углубления понимания понятийной структуры информационной аксиологии важно иметь в виду и понятия, касающиеся более широкой системы «автор — документ — посредник (библиограф) — потребитель». Они усиливают ценностно-смысловые стороны в характеристике библиографической коммуникации.

Субъекты профессиональной информационно-библиографической коммуникации с выраженными когнитивными процессами ориентированы на удовлетворение избирательных ориентаций потребителей информации. На когнитивном уровне отчётливо выражена закономерность ценностных ориентаций потребителей, которые в профессиональной деятельности удовлетворяются с помощью методов сжатия и избирательного распределения информации: отбора документов, их группировки, текстового анонсирования (аннотирования, реферирования, обозрения, гипертекстовых дискурсов), ИРИ и ДОР.

В профессиональный оборот понятие избирательности вошло давно. В новом качестве избирательность проявила себя благодаря посреднической деятельности. В монографии «Основы информатики» [7] использовалось понятие «избирательное (адресное) распределение информации». В качестве примера такого обслуживания называлась система американской фирмы «Institute for Scientific Information»

под названием ASCA (Automatic Subject Citation Alert – Автоматическое оповещение по содержанию и цитированной литературе). Система еженедельно представляла каждому индивидуальному подписчику сведения о всех публикациях, содержащиеся в получаемой фирмой литературе и соответствующие указанным каждым потребителем ключевым словам заглавий или именам авторов цитированных работ [7, с. 157]. При избирательном (адресном) распределении информации (Selective Dissemination of Information) отмечается доверие со стороны потребителя субъекту в поиске информации по индексам классификации, предметным заголовкам, дескрипторам, именам авторов работ или цитируемых в них публикациях [7, с. 154]. В понятии ИРИ авторы выделяли признак срочности, т. е. определяли его как срочное оповещение специалистов о публикациях, представляющих интерес [7, с. 251–253].

Избирательность, или селекция, указывает на определённые действия людей, в том числе и технологические, в отношении выбора объектов. В библиографоведческую терминологию введено даже понятие «селектор», под которым понимается «устройство для определения пути передачи данных в зависимости от свойств сообщения» [8, с. 348]. В этом понятии подчеркнута логистическая сторона в движении информации, в том числе и в аспекте свёртывания информации. В библиографической практике логистика — это и расположение материала, и показ движения по информации — как лучше всего понять вопрос, тему, проблему, направление.

В библиографоведческом словаре нет понятия «свёртывание», но приведены технотронные из информатики термины «свёртка» и «свёрнутая магистраль». Первое означает «преобразование одной последовательности данных

и знаний в другую операциями выборки, вставки или замены». «Свёрнутая магистраль» — это организация локальной сети, при которой кабельно система обеспечивает подключение терминального оборудования к центральному сетевому устройству без промежуточных устройств» [8, с. 345].

В профессиональной библиографической деятельности свёртывание осуществляется как аспектирование, фокусирование различных смыслов в форме информации о документах. Свёртыванию подвергается один документ или множество документов по одному профилю, теме, проблеме. В профессиональной деятельности постоянно вырабатываются методы социальной ценностной ориентации, нацеленной как на выделение текстов из множества других для удовлетворения текущих потребностей, так и формирования тематически структурированной социальной памяти (мировой, национально-государственной, профессиональной, мировоззренческой).

В дополнение к тому, что уже написано о библиографических смыслах (в том числе и нами), важно оттенить в этом понятии объёмность содержания, характеризующую социальную коммуникацию. Несмотря на то, что термин «смысл» не адекватен всем уровням отражения (ощущения, восприятия, понимания) в социальной коммуникации, он прочно вошёл в социально-коммуникативную терминологию и продолжает оставаться важным для описания информационно-аксиологической проблематики библиографоведения.

Историческая и современная практика библиографирования иллюстрирует целевое аспектирование смыслов и ценностей: научных, просветительских, национальных, тематических, проблемно-тематических, персональных. Смысловая структура библиографических ресурсов отражает разные уровни общесоциальной, групповой и индиви-

дуальной избирательности. Избирательность, будучи родовой основой и социальной технологией конкретизации смыслов и снижения объёма памяти, проявлялась во многих элементах библиографирования. Библиографическое описание с древних времён отличалось выделением тех или иных ценностно-смысловых элементов в той или иной культуре или стране. Для Греции отмечалось значение имени автора как главного элемента описания. На Востоке главным элементом было заглавие, иногда даже при игнорировании автора [9, с. 102]. Ведущие ценностно-смысловые зоны в содержательной структуре системы рекомендательно-библиографических пособий для молодёжи выделены нами для задач самообразования и образования этой группы населения с послевоенного периода до середины 1970-х гг. [10, с. 38–64].

Когнитивный уровень информационно-библиографической деятельности более очевиден для познания аксиологических тенденций. Тем не менее исследователи называли особые библиографические закономерности как сигналы, показатели не всегда ясных процессов в библиографических системах и подсистемах [8, с. 218]. Одна из причин заключается в том, что на смысловое аспектирование влияют как субъект (сам автор, посредник — издатель, библиограф), так и подвергающиеся библиографированию тексты (документы). Субъект-библиограф для сжатия информации уже пользуется сжатой информацией: имеющимися у него знаниями, часто готовым библиографическим описанием, оглавлением. Кроме того, он осуществляет *de visu* просмотр текста, формируя профессиональное представление о документе и адаптируя его к потребителю. В процессе библиографирования один и тот же документ (текст) может приобретать при аспектировании более конкретный смысл или разные смысловые и ценностные

звучания, особенно при объединении с другими документами.

Общее в понятиях «избирательность», «свёртывание» — направленность информации (логистика), вектор рассмотрения проблемы. Избирательность выражается в разных реакциях на один и тот же информационный объект. Кроме того, речь идёт о свертывании информации в определённом направлении. Это свёртывание в документально-библиографической коммуникации осуществляет не только субъект (через библиографическую информацию), но и сам объект (через библиографический образ) — потребитель.

В понятии «свёртывание» содержится и другой аспект, передаваемый в современном библиографоведческом словаре через понятия «сжатие» и «сжатие информации» [8]. Понятие «сжатие» определяется как устранение избыточности данных или знаний с целью повышения скорости передачи сообщений, уменьшения объёма используемой памяти. «Сжатие информации» рассматривается как обратимое преобразование данных без потери содержащейся в них информации с целью уменьшения количества элементов памяти для хранения или элементарных действий при передаче [8, с. 352]. Иными словами, понятие «сжатие» увязывается с понятием «память», с необходимостью уменьшения элементов памяти для хранения. Сжатие позволяет сохранить больше информации в компактной форме. Здесь налицо аналогия с избирательностью информации на психофизиологическом уровне, когда у человека имеется возможность сохранять информацию в памяти в определённой зоне нейронных связей.

Эффективность ценностного информационного, в том числе библиографического, ориентирования всегда возрастает при постоянном познании потребителя. Поэтому понятия, касающиеся мотивационных библиографических

диспозиций, важно органично «вписать» в структуру библиографоведческого знания — как научного, так и учебного. Их ряд необходимо расширять и рассматривать как устоявшиеся для библиографоведческого знания и имеющие значение для общественного контекста библиографической деятельности. Материал о потребителе в библиографоведческом знании раскрывался в основном через проблему библиографического обслуживания (ИРИ, ДОР, рекомендательно-библиографическое обслуживание). Но до сих пор недостаточно характеристики ценностных ориентаций потребителей в библиографической коммуникации, т. е. того, что обеспечивает обратную связь с субъектами ценностного ориентирования.

Представляется продуктивным введение в информационно-аксиологическую проблематику библиографоведения понятия «библиографическая интериоризация». Влиянию информации, чтения на структуру информационного сознания способствуют все стадии информационной деятельности: выбор документа, его более полное использование и, наконец, фактическое влияние на ценностные информационные ориентации (диспозиции). «Библиографическая интериоризация» сходна с понятием «библиографическая социализация» (освоение с помощью библиографии социальных ролей, целей, миссий). Формирование на основе библиографической интериоризации мировоззренческих, нравственных, национальных, идеологических интересов и установок предопределяет ценностно-информационную и социальную активность людей в обществе.

Библиографическую интериоризацию довольно сложно отделить от других стадий информационной деятельности. Но теоретически это важно делать, а диагностически возможно, конструируя индикаты и индикаторы по отражению именно библиографиче-

ских аспектов информационной деятельности. В библиографической интериоризации действены разные виды библиографии, способствующие организации ценностного ориентирования на стадии выбора документов. Можно говорить и о профессиональной библиографической интериоризации. Давно известно, что на результаты деятельности учёных, писателей влияет библиографическая её сторона. Они вырабатывают своё отношение и мнение по поводу выбираемого и цитируемого материала, приводимые ими списки работ характеризуют не только объективную исследовательскую ситуацию, но и субъективную профессиональную интериоризацию на основе вбирания в своё сознание точек зрения других учёных. Просветительская библиографическая ориентация и библиографическая интериоризация выражаются в удовлетворении актуальной зоны информационного развития и перспектив познавательной деятельности, информационных потребностей, других мотивационных диспозиций, в конечном итоге — информационной культуры. Библиографическая интериоризация связана с понятием «экфория» (внедрение в сознание). В диагностических исследованиях потребителей с помощью тестов мы использовали методы структурного расширения интересов, что создаёт основу для закрепления смыслов и ценностей, мировоззренческих связей в сознании.

Когнитивный уровень познания проблем информационной аксиологии предполагает обращение к понятиям, характеризующим развитие ценностных информационных ориентаций в русле социокультурных процессов. Это касается познания и особенностей библиографической интериоризации.

В библиографической интериоризации определяющую роль играет связь библиографической деятельности с культурой, выступающей для информацион-

ной аксиологии важнейшим концептом. В этом концепте есть философское, социально-коммуникативное, в чём-то абстрактное содержание. Культура как концепт, характеризуя окультуренную часть социальной коммуникации, глубже проясняет механизм передачи смыслов и ценностей, в том числе и средствами библиографии. В то же время культура — это и прикладная сфера, организующая ценностное развитие разных деятельностей, в том числе библиографии. Она источник наполнения библиографии смыслами и ценностями. Культура — главный контекст библиографии, постоянно дифференцируемый в цивилизационном процессе. Сама же библиография — инструмент влияния через разные каналы социальной коммуникации на культуру. Будучи большей частью материализованной в виде фиксированной информации о документах, она способствует сохранению, передаче и воспроизводству культуры во всех ценностных ипостасях: мировой, национально-государственной, региональной, этнической, профессиональной, персонально-личностной. Её участие в интериоризации населения проявляется во влиянии на индивидуальное, групповое и общественное сознание. Как лакмусовая бумага, она высвечивает состояние культуры, самое актуальное в ней, с одной стороны, а с другой — выступает сосудом (библиографической информацией), не давая пролиться ценным для употребления документальным смыслам и ценностям.

Социально-культурная библиографическая интериоризация — это влияние библиографии на многие сферы деятельности, во многих случаях — часть этой деятельности. Культурная многоинституциональность библиографии способствует многосторонней интериоризации населения в процессе образования, научной деятельности, использования средств массовой информации,

интернета и, конечно, традиционной библиотечно-библиографической работы.

Понятие «культура» связано с понятием «избирательность» отражения смыслов и ценностей, ценностных ориентаций. Библиография иллюстрирует эту связь, примерно (прагматически) адаптируя информацию о документах к потребителю (к обществу, его культуре, отдельным социумам и даже индивидам).

Виды библиографии по-разному отражают ценностно-смысловую структуру культуры. Государственно-национальная библиография является носителем широкого континуума документальных смыслов и ценностей, характеризуя в целом культуру государственного образования, сходство и различие с культурами других стран. Для отдельных потребителей данный вид более абстрактен, хотя и может служить инструментом поиска. Для государства как потребителя информации библиография данного вида — прежде всего носитель социально-культурной памяти и наследия. Специальная библиография, ориентированная на профессиональные цели, или рекомендательная, направленная на просвещение, в наибольшей степени отвечают избирательным ценностным информационным ориентациям, раскрывая мозаику профессиональных, социумных, национально-региональных и сугубо индивидуальных информационных мотиваций и формирования разных видов библиографической памяти и её участия в культурном наследии.

В характеристике библиографической памяти мы подчёркиваем выражение мнемических смыслов в отторженной библиографической информации и с помощью библиографического образа; возможности канального сохранения, использования, воспроизведения документального опыта в отчуждённой форме и форме библиографи-

ческого образа документа; обеспечение действия оценочной функции; динамику ассоциативных связей, методологию понимания общественных процессов; ядерность и ситуативность формирования компонентов памяти [11, с. 107, 115, 145, 190, 270, 337].

Библиографическая интериоризация и библиографическая память сходные, но и различающиеся понятия. Библиографическая интериоризация способствует формированию библиографической памяти — общественной, групповой, индивидуальной. В библиографической памяти лучше всего закрепляется интериоризированное, социализированное документами, в том числе библиографическими, сознание. Библиографическая социальная память в виде государственной библиографии — это результат, квинтэссенция интериоризации общественного сознания, отражённого в документах и информации о документах. Развёрнутая информация в виде специальных ресурсов в большей степени интериоризируется (закрепляется) в мировоззрении, в формировании социального опыта.

Локальная библиографическая память может быть результатом информационного воспоминания элементов свёрнутой (сжатой) информации, например, автора книги, её названия, издательства. Индивидуальная память иногда дольше хранит информацию именно свёрнутую, чем развёрнутую. Библиографически грамотные потребители хранят в своих воспоминаниях названия издательств, редакторов, оформление документа, другие библиографические сведения, его характеризующие. В истории культуры иногда остаются не сами документы, а только информация о том, что они существовали. Так, утраченными и погибшими трудами Ибн Сины являются «Восточная мудрость», «Логика восточных», «Книга справедливости» и так называемые мистические Хамаданские трак-

таты [12, с. 32]. Книг не осталось, но библиографическое знание о их существовании в социальной памяти существует.

Одним из методов избирательного воздействия, ценностного библиографического ориентирования является библиографическое манипулирование — проблема, требующая специального исследования.

Библиографическую манипуляцию довольно сложно отличить от библиографии, нацеленной на распространение документальной (книжной и электронной) культуры и заключённой в ней сакральных смыслов и ценностей (тех, что имеют общественно-просветительское и научное значение).

Библиографическая манипуляция связана с понятиями энграмма (запись); мнема; внушение; библиопсихологическое воздействие; экфория (внедрение в сознание); управление; целостное единство библиографических элементов; трансформация социальной памяти в структуру информационного сознания социальных групп и индивидов; слово и фраза как возбудители психических переживаний; запоминание; каналы в экономии запоминающихся усилий; реставрации трудов из прошлого; информационные отпечатки с помощью цвета, линии, формы; пропагандистская функция в сохранении социальной памяти; синтетическое заполнение социальной памяти; интеграционное воздействие на социальную память и воспроизведение, воспоминание о прочитанном. Особенно тесно она связана с понятием «пропаганда» (распространение информации), её функциями в культуре и антикультуре. Речь идёт о том, на каком полюсе ценностно-смыслового континуума средствами библиографии представлены документально-библиографические смыслы и ценности. Библиографическая манипуляция, как минимум, биполярна, но в ней много оттенков. Библиографическая манипуляция — это лишь

небольшая доля в системе общего информационного воздействия. Как и любая манипуляция, она осуществляется на разных ценностно-смысловых полюсах. Главная особенность любой манипуляции заключена в противостоянии недоминирующей (локальной) ценностно-смысловой структуры доминирующей.

Для манипуляции можно использовать разные библиографические методы. Вопрос лишь в том, на какие цели направлена библиографическая деятельность: на то, что связано с сакральными ценностями и смыслами, или на то, чтобы добиться какого-то особого манипулятивного воздействия. Неслучайно под манипуляцией понимается и система более нормативного духовно-психологического воздействия с целью подчинения, насаждения конформизма, изменения мышления, и некое ухищрение с целью подчинения каким-то другим интересам.

С долей условности к профессиональной библиографической манипуляции допустимо относить:

круги чтения;

критическую библиографию (рецензии, другие оценки произведений печати);

криптографию (она использовалась для зашифрования военных, дипломатических, финансовых текстов. В информационно-библиографической практике — это использование и иного алфавита: изменение знаков, замена одних знаков другими, запись текста виде некоей фигуры; написание слов в другом порядке);

замаскированную литературу (данной проблемой занимался И. Ф. Масанов, составивший «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 1–4. 1956–1960);

использование иного алфавита;

замену одних знаков другими;

запись текста в вид фигуры;

написание слов в другом порядке;

книжки-игрушки;
индексы запрещённых книг;

использование внутрижурнального библиографического указателя для более широкого распространения (в отличие от пособия, выпускаемого в виде книги или брошюры);

использование цитирования тех или иных авторов в субъективных целях — цитирования работ авторов ближайшего окружения, от которого зависит дальнейший научный успех, работ авторов, весьма косвенно изучающих тему и др.: это примеры библиографического манипулирования, вызванного ситуацией подчинения объекта (диссертанта) субъекту (эксперту);

использование методов защиты конфиденциальной информации, особенно в электронной форме.

Одновременно-библиографическая манипуляция — это небольшая часть библиографического управления, предполагающая определённые ухищрения по распространению информации о документах. Библиографическая манипуляция занимает небольшую долю в системе социологического и социально-психологического и индивидуального воздействия и способствует лишь частичной интериоризации. Но в ряде случаев она может превращаться в более мощный инструмент влияния на население, на производственные процессы. В информатике иллюстрируется пример обращения (цитирование) в США к разнообразным ситуациям в правоприменительной практике и использованию для этого библиографического метода. С 1873 г. там используется «Указатель ссылок федерального законодательства о труде» Шепарда. Он помогает юристам при применении того или иного закона учитывать, в каких именно процессах и каким образом был применён данный закон. Указатель строился на методе, позже названном методом библиографического сочетания (*bibliographic coupling*). Он явился

прототипом указателя Science Citation Index (с 1963 г.) [7, с. 143–144].

К библиографической манипуляции можно отнести в определённой степени свернутое цитирование, т. е. библиографическую ссылку на минимум элементов, например только на автора. Подобного рода манипуляция относится к умолчанию, неявному определению библиографических данных. Поиск недостающих элементов остаётся за потребителем.

Библиографическая манипуляция выступает и как контроль над выбором документов, как цензура, ограничивающая доступ к определённой литературе, свободу чтения, и соответственно влияет и на формирование социальной памяти. Рекомендательная библиография долгое время увязывалась с понятием «руководство чтением». В постсоветский период в ней стала усматриваться манипулятивная идеологическая функция, обусловленная спецификой советской пропаганды. Не касаясь в данном случае содержания смыслов и ценностей этой пропаганды, отметим, что в реальности рекомендательная библиография в руководстве чтением отражала (правда, не всегда удачно и эффективно) доминировавшие в то время смыслы и ценности. Манипуляция, в том числе и библиографическая, ориентирована на создание определённых препятствий в продвижении основных смыслов и ценностей или, наоборот, в некоторой степени в их более глубоком утверждении в сознании потребителей. Манипулятивная функция отражала то, что препятствовало преобладанию основных смыслов и ценностей, или была необходима тогда, когда с позиций субъектов документальной коммуникации с затруднениями осуществлялись задачи продвижения основных смыслов и ценностей в культуру потребителей информации.

Библиографическая манипуляция в отличие от манипуляций в других

сферах деятельности всегда была ближе к задачам распространения сакральных смыслов и ценностей. По мере своего развития она теснее увязывалась с концептами образования, науки, управления.

Возможными инструментами библиографической манипуляции выступают особая группировка информации о документах, предвзятая аргументация (например, в информационно-аналитических обзорах, аннотациях), несвоевременность оповещения о литературе, умалчивание, создание неверного образа об издании книги при указании тиража, дезинформирование, использование псевдонимов и др. Библиографическая манипуляция связана с управлением информационным сознанием на основе экономии запоминающихся усилий путём сжатия информации, использования слова, фразы как возбудителя психических переживаний, с ретравмацией трудов из прошлого и предполагает внушение, экстазию. Она опирается на неосознанное восприятие, эксплуатирует предрассудки, в сложные периоды развития общества ориентирована на продвижение информации мистического содержания.

Библиографическая манипуляция используется и тогда, когда необходимо сокрытие информации о документе. Если информация не скрывается, то она вуалируется в процессе группировки (например, не выделяется важность источника), не подчёркивается особым семантическим контуром при аннотировании, реферировании, цитировании, увязывании с другими источниками. К манипулятивным процедурам относится и преднамеренное забывание документа посредством непредоставления информации о нём, искажение (дезинформация) информации для создания ложного представления о ней пользователями. К манипулятивным характеристикам следует отнести и понятия «сомнительное авторство»,

«целевая аудитория рекламно-библиографического обращения» [8, с. 255].

Одна из возможностей любой, в том числе библиографической, манипуляции — реализация рекламной функции. При анализе такой свёрнутой (библиографической) информации, как заглавия рекомендательных библиографических пособий для молодёжи, мы обращали внимание на использование экспрессивных лингвистических конструкций для привлечения внимания читателей к рекомендательно-библиографической информации [13]. В этом случае имелась в виду библиографическая манипуляция, продиктованная просветительскими целями библиографии.

Интернетовская технология предоставляет ещё больше возможностей для формирования иллюзорных представлений о тех или иных ценностях, в том числе и далёких от сакральности. С целью коммерческой реализации реклама привлекает внимание к достойной того литературе. Сами по себе электронные тексты, подверженные изменениям, создают прецедент для манипулятивности. Правда, создатели интернетовской информации стремятся показать, что они далеки от манипулятивных действий, о чём свидетельствуют анонсы библиографического характера, содержание которых примерно такое: «Обратите внимание на заголовки важных новостей, которые даются бесплатно и без рекламы». Так подчёркивается бесплатность предоставления библиографической информации в форме заголовков.

В этом отношении традиционные библиографические тексты — более устойчивые для манипуляции документы. Однако даже в таком библиографическом дискурсе, как «Книжная летопись», вероятны пропуски сведений о том или ином издании. Примером положительной библиографической манипуляции является использование

результатов социально-психологических исследований восприятия рекомендательно-библиографической информации для выстраивания чётко направленной передачи информации в мировоззренческом, отраслевом, человеческом и прагматическом аспектах. Манипуляция здесь выражается адаптированной передачей информации для потребителя. Точность — одна из особенностей манипулятивной техники. Но манипулятивность — это и противостоящая доминирующей информационной технологии ловкость.

В рекомендательной библиографии чаще всего доминировала ценностно-смысловая структура, по содержанию наполненная идейно-нравственными смыслами и ценностями. Но при позитивной манипулятивности при передаче информации о документах недоставало определённой библиографической ловкости, основанной на результате специальных исследований. Сегодня они нужны для изучения манипулятивных действий в интернете, который технологически предоставляет для них гораздо больше возможностей.

Библиографический список

1. Сафиуллина З.А. Информация: ценность и оценка: науч.-практ. пособие. М.: Либеря-Бибинформ, 2006. 224 с.; Сафиуллина З.А. Методология информационной аксиологии в познании библиографии // Труды Междунар. библиогр. конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.). Ч. 1 / Рос. нац. б-ка. СПб, 2012. С. 93–103; Сафиуллина З.А. Концепт социальной памяти в библиографоведении // Библиография и книговедение. 2015. № 2. С. 50–60; Сафиуллина З.А. Библиографическая проекция социальной памяти // Общетеоретические и футурологические проблемы библиографии. Библиографическая запись как основа формирования библиографических ресурсов: материалы 2 Междунар. библиогр. конгресса «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6–8 окт. 2015 г.) / Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2016. С. 91–107; Сафиуллина З.А. Управленческий смысл в понятийной структуре информационной аксиологии и документальной мнемоники // Берковские чтения — 2017. Книжная культура в контексте международных контактов: материалы IV Междунар. науч. конф. (Полоцк, 24–25 мая 2017 г.): сост.: Л.А. Август, Д.Н. Бакун. Минск: ЦНБ Беларуси; М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2017. С. 342–347; Сафиуллина З.А. Смыслы и ценности библиографии в системе коммуникации // Библиография и книговедение. 2018. № 5. С. 35–40.
2. Сафиуллина З.А. Сущностные и контекстологические функции библиографии // Библиография. 2016. № 1. С. 43–50.
3. Сафиуллина З.А. Социальные коммуникации: учеб. пособие / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. М.: Тип. «Аналитик», 2011. С. 8–19.
4. Сафиуллина З.А. Информация: ценность и оценка: науч.-практ. пособие. М.: Либеря-Бибинформ, 2006. 224 с.
5. Изард К. Эмоции человека: пер. с англ. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. 440 с.
6. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке: филос. очерки. М.: Наука, 1975. 287 с.
7. Михайлов А.И., Черный А.И., Гиляревский Р.С. Основы информатики. 2-е, перераб. и доп. изд. М.: Наука, 1968. 756 с.
8. Фокеев В.А. Библиографоведение. Информатика: термиол. слов. М.: Литера, 2009. 488 с.
9. Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч. 3 / Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2013. 192 с.
10. Сафиуллина З.А. Проблемы формирования системы рекомендательных пособий в помощь общему образованию молодежи: дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. ин-т культуры. Л., 1977. 154 с.
11. Сафиуллина З.А. Социальная память: библиотечно-библиографическая репрезентация в прошлом, настоящем и будущем. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 500 с.; Сафиуллина З.А. Социальная память как предмет библиотечно-библиографической диагностики // Библиография. 2016. № 3. С. 55–64.
12. Салдадзе Л.Г. Ибн Сина (Авиценна): страницы великой жизни. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1985. 464 с.: ил.
13. Сафиуллина З.А. Функции и структура заголовков пособий рекомендательной библиографии общественно-политической тематики / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. НИО Информкультура. (№ 516). 22 с.